

Мир Эрастай

Сын Бога Похоти

Глава первая: Две сестры нуждаются в семени своего брата

~~~~~ Лас, Бог Похоти — Аквамариновый дворец ~~~~~

Шторм завывал вокруг Аквамаринового дворца. Он никогда не прекращался. Постоянно бушевал и кружился вокруг плавучего дома лесбийских богинь, Ведр и Тровии. Ветер вопил в открытое окно, пронзительный крик отдавался в ушах Ласа, Бога Похоти.

Каменные цепи — оковы, вырезанные из костей сего мира, — приковали Бога, распростертого орлом, к стене из синего камня. Он гладко прилегал к его спине. Перламутр сверкал на полу, играя радугой, танцующей в свете молний, бьющих в окно.

Бог Похоти зарычал, его член требовал извержения. Он так давно не испытывал оргазма. Ему нужно было кончить. Ему нужно было извергнуться. Он был похотью во плоти. Цепи звенели, когда он пытался их разорвать.

Никто не мог разорвать эти цепи. Даже Патер, Отец Всего, не смог вырваться из этих цепей. Они были нерушимы. Лас оказался в ловушке. Пленник милости двух Богинь. Его руки сгибались в наручниках, пока он упивался ощущением прохладной стены на спине и заднице.

Это была стимуляция. Благословенная, прекрасная стимуляция. Он мог кончить от чего угодно. Ему просто нужно было время.

Коралловые двери открылись, и вошла Тровия, Богиня Страданий. На ее лице было жестокое выражение, а в глазах тлел восторг. Она была обнажена, ее тело было изгибисто-знойным. Она провела языком по губам, когда приблизилась к отцу.

— Дочь, — сказал Лас, с похотливой усмешкой глядя на Богиню. Семейные узы не имели значения для Похоти. Для Ласа. — Хочешь еще моей спермы? Я знаю, что ты жаждешь ее.

Твоя красивая жена не может дать тебе всё, что тебе нужно.

— Отец, — сказала она с насмешливым восторгом, — если ты дашь мне то, что я хочу, я с радостью возлягу с тобой. Ты мог бы породить еще больше демонов, чтобы они несли страдания по всему миру.

Лас насмешливо вздохнул.

— Боюсь, что твоя киска, какой бы восхитительной она ни была, дочь моя, не стоит того, что ты просишь.

Ярость вспыхнула на ее лице.

— Не стоит?

— Я имею в виду, что у меня уже были такие. И даже лучше.

Она схватила его член. Сжала. Боль заставила его застонать от наслаждения. Удовольствие можно найти на стольких путях. Член Бога Похоти пульсировал в руках его дочери. Он улыбнулся. На её же лице мелькнуло отвращение.

Затем она погладила его. Она дразнила его член, усиливая боль в кончике. Его яйца, всегда наполненные спермой, впитывали ее. Она прижалась грудью к его обнаженной груди. Наклонилась и погладила языком его по уху.

— Ведр нравится, когда ты так делаешь? — спросил он.

Его дочь вышла замуж за Ведр, Богиню Погоды. Чтобы получить разрешение Патера, Тровия заковала его в цепи и не отпускала, пока он не дал свое благословение.

Он согласился. Лас — нет.

— Как ты заставляешь ее кончать, дочка? — спросил он. — Вылизываешь ли ты ее киску, медленно. Дразнишь ли ты ее? Заставляешь ее страдать, пока она не начнет умолять об оргазме.

Тровия зашипела и оторвала руку от члена отца.

— Ты не получишь оргазма, никогда, пока не дашь мне то, что я хочу.

— Ты можешь идти потрахаться, дочь моя, — сказал Лас. — Похоть — это не то, что можно

контролировать. Ты можешь заковать ее в цепи. Закупорить. Подавить. Но она всегда вырывается наружу так, что ты не можешь ее контролировать.

— Я пойду трахну себя, — сказала она в восторге. — Потому что ты точно не тот, кто мне нужен.

Она погладила кончик его члена.

Он глубоко втянул воздух, находясь на грани кульминации. Она почувствовала его потребность и рассмеялась. Повернулась и вышла из комнаты. Он застонал, боль нарастала и нарастала. Три года скован! Три года не кончал!

Он ткнулся спиной в стену. Он впитывал прохладные ощущения своей кожей и сосредоточил их на кончике своего члена.

И Лас извергся.

Его сперма выплеснулась из члена и взлетела к окну. Три струи долетели до окна, остальные забрызгали стены и пол. Он чувствовал, как его семя падает в море. При соприкосновении с ним зародилась новая жизнь. Родились три новые дочери. Его семя было таким плодородным. Настолько мощным, что новая жизнь могла быть создана почти из чего угодно. Однополая раса, одержимая всеми причудами ебли и похоти.

Найдут ли они его? — задавался вопросом Бог Похоти, пока три его дочери, русалки, плыли по морю.

~~~~~ Кёртис — Коралловый остров, море Джю ~~~~~

— Они делают это, — сказала Ласла, схватив меня за руку и потянув меня и мою сестру-близнеца за собой. — Прямо сейчас.

— Кто? — спросил я. — Что делают?

— Наши матери, — вздохнула Ласла. Она окинула меня взглядом. — Прямо сейчас.

Черные волосы Ласлы рассыпались по лицу, серебристые блики сверкали на блестящих локонах. Ее загорелое лицо было наполовину скрыто в тени. Сегодня ночью светила полная

луна. Яркая. На небе ни облачка. Она рисовала своим светом на пальмах, которые шелестели за пределами хижины.

— Они занимаются любовью на пляже, — добавила Ласла, продолжая тянуть нас за собой.

Мой член дернулся от этого. В четырнадцать лет он постоянно становился твердым. Он болел. Я мастурбировал, когда мог, но этого никогда не казалось достаточно. И у меня почти всегда стоял. Я был единственным мужчиной на острове. Единственный человек без сисек и киски. Я отличался от всех остальных членов моей семьи.

Я был похож на нашего отца.

— Нам пора выходить? — спросила моя сестра-близнец Пиррия. Она выглядела идентично Ласле, их загорелые лица имели одинаковые скулы и губы, одинаковые изящные носы, но у моей близняшки были огненные волосы. Ярко-рыжие, не такие, как у всех остальных на острове моей семьи. Ее рука сжала мою. — Я имею в виду, они хотели уединиться, верно. Вот почему они на пляже.

— Но разве ты не хочешь посмотреть? — простонала Ласла. Ее тело дрожало. Юбка из травы, которую она носила, шуршала на бедрах. Плетеная из листьев лента, прикрывающая ее растущие груди, покачивалась. Ее глаза вспыхнули серебром от возбуждения. — Разве ты не хочешь их увидеть? Что если Мать Азулиана примет другую форму. Разве ты не хочешь увидеть, как выглядит твоя мать во всей своей красе?

— Она поклялась Матери Сианили никогда не принимать эту форму, — вздохнула Пиррия. — Верно, Кёртис?

Я кивнул.

— Ну, они все еще делают это! — шипела Ласла. — У Матери Азулианы единственный другой член на этом острове. Возможно, она сделает нам новую сестру с моей матерью.

Хотя у Ласлы не было той же матери, что у Пиррии и меня, у нее был тот же отец. Мы все родились одновременно, практически тройняшки. Сианили была матерью Ласлы, а Азулиана — Пиррии и меня. Нашего отца не было рядом. Он приплыл на остров, где мы жили, и провел одну ночь страсти с нашими матерями. Они всегда улыбались, когда говорили об этом.

Наверное, в этом был смысл. Он был Богом. Лас — Бог Похоти.

Ласла провела нас мимо коптильни — хижины, где мы коптили рыбу, выловленную из моря. Ни одна из наших сестер не была на ногах. У нас было еще две сестры, обе старше нас. Сианили и Азулиана были их матерями. Мы вошли в джунгли вокруг поляны, на которой жила наша семья. Пальмы возвышались над головами. Цветущие розовые кусты локелани усеивали

тропинку. Наши босые ноги ступали по песчаной тропе с твердым покрытием, ведущей к коралловой лагуне у нашего дома.

Я слышал женские стоны. Мой член запульсировал в моих трусах из кокосовых волокон. От этих звуков во мне поднимался жар. Это были весьма непристойные звуки. Такие звуки могли бы издавать две женщины, занимающиеся любовью.

— Они действительно делают это, — прошипела Пиррия в восторге.

— Да, — простонала Ласла. — Это заставляет мою кровь гореть. Я тоже хочу этого. Я становлюсь такой сочной. Правда, Пиррия?

Моя сестра-близнец кивнула, ее рыжие волосы колыхались. Ее огненный оттенок выделялся на фоне всех остальных.

— Сочной? — спросил я, смутившись. Это прямо таки заставило меня напрячься.

— Наши киски, — сказала Ласла. — Это делает наши киски влажными. А теперь давайте помолчим. Мы не хотим, чтобы моя мама нас услышала.

У матери Сианили были очень острый слух. Она была сильфидой, воздушным существом. Она чувствовала потоки, пронсящиеся вокруг нее. Всегда казалось, что ветерок играет с ее белоснежными волосами.

Мы прокрались вперед по небольшой насыпи, поросшей травой, которая находилась перед пляжем. Упали на животы и втроем, покачиваясь, поднялись на гребень. По обе стороны от меня лежали мои сестры, и мы выглядывали из-за вершины, чтобы посмотреть на лагуну.

Воды искрились пенистой, сияющей голубизной. Она мерцала в лунном свете. Волны плескались о берег. Песок сегодня казался серебряным. Я чувствовал, как моя сестра-близнец прижимается к моему боку, когда мои глаза нашли наших матерей.

Ласла придвинулась ближе ко мне.

Я часто думал о них, когда играл сама с собой. О моей близняшке больше, чем о Ласле, но не намного. Они обе были так прекрасны, что я чувствовал сильную потребность просто взять и вставить в них свой член, как мама сейчас делала с Сианили.

— Смотрите, — простонала Ласла. — Они делают это.

Сианили стояла на четвереньках на песке, ее белые волосы плясали вокруг её головы в потоке ветра, который, казалось, касался только ее. Она была стройной женщиной, груди её были

маленькими. Элегантная и изящная красавица с желтыми глазами и улыбкой истинной матери. Она всегда тепло обнимала и приветственно целовала нас в щеку или лоб.

Моя мать, Азулиана, стояла на коленях позади Сианили и вводила свой член-клитор в киску сильфиды. Моя мать могла контролировать, когда у нее вырастал член. Она могла заставлять его то появляться, то исчезать, то увеличиваться до огромного размера, то уменьшаться до маленького клитора. В отличие от меня, ей не нужно было иметь свой постоянно. У нее также не было яиц.

Яичек.

Эти раздражающие штуки, с которыми я должен был быть очень осторожен. Когда Ласла в детстве пнула меня туда, я получил этот урок. Но именно это делало меня мужчиной, а всех остальных — женщинами. Предположительно, за пределами нашего острова был мир мужчин и женщин. Расы, у которых были оба пола, и другие виды, рожденные от семени моего отца, у которых был только один.

Большие сиськи моей матери тряслись, когда она вводила свой девичий хуй в пизду Сианили. Я застонал, глядя на то, как моя мать толкается в неё. Ее голубые волосы развевались вокруг лица, а лунный свет заставлял ее бледную кожу почти светиться. Только Лейла, Пиррия и я были смуглыми. Еще один дар нашего божественного отца.

— О, это так горячо, — простонала Ласла. Она скорчилась на траве рядом со мной. — Мать Азулиана действительно глубоко вводит свой член в киску моей матери.

— Ммм, — простонала Пиррия. — Должно быть, это потрясающее ощущение. Мать Сианили просто задыхается и стонет.

<http://erolate.com/book/2028/56672>